

«Как вы думаете, что она имела в виду?» спросил Гарри у Рона и Гермионы, когда они сели ужинать в Большом зале тем вечером. В зал стекались люди, некоторые из них были нагружены сумками из путешествия в Хогсмид, другие все еще носили свои плащи и шарфы. Несколько человек, некоторых из которых Гарри узнал еще в «Кабаньей голове», нервно улыкнулись ему. Впервые за этот семестр он снова почувствовал себя нужным в Хогвартсе. Но какое бы волнение он ни испытывал от того, что люди наконец-то слушают его, наконец-то хотят услышать то, что он хочет сказать, внутри него была стена неуверенности из-за того, что сказал Гринграсс.

О, и Поттер, ты можешь лучше Чанга.

«Что ты имеешь в виду?» - спросил Рон через рот, набитый пастушьям пирогом, который он еще не успел положить на свою тарелку.

«Тебе обязательно это делать?» с отвращением спросила Гермиона. Кусок картофельного пюре, за который Рон цеплялся нижней губой, упал на его тарелку. «Я думаю, очевидно, что он имел в виду, Рон. Чо».

Она прошептала имя Чо, прежде чем повернуться к Гарри, который смотрел не на обычные гротескные привычки Рона в еде, а на стол Слизера. Там были обычные подозреваемые, все смеялись над какой-то историей, которую Малфой рассказывал в центре стола. Пэнси Паркинсон, Крэбб, Гойл и еще несколько Слизерин, чьих имен он не знал, следили за каждым его словом. Еще ниже в одиночестве сидела Гринграсс с раскрытой книгой перед собой. Длинные светлые волосы она откинула за уши, чтобы они не загораживали обзор, а ее лицо было напряженно и сосредоточенно. Ледяные голубые глаза смотрели на книгу, пока она рассеянно накалывала вилкой сосиску.

Появление девочки из Слизера в «Кабаньей голове» стало неожиданностью для всех, особенно для Гарри. Никогда в своих самых смелых мечтах он не представлял, что Слизерин захочет с ним поговорить, не говоря уже о том, чтобы научить его защищаться от темных волшебников. Ему было стыдно это признавать, но то, что сказала Дафна, было правдой. Он всегда мазал их всех той же кистью, что и Малфоя и его дружок. Это слишком хорошо напоминало ему о том, как он был тем уродом, над которым издевался Дадли в школе, к которому никто не хотел приближаться, потому что думал, что знает, кто он такой, или боялся возмездия кузена.

Как он, как никто другой, мог быть таким добровольцем? Да, большинство Слизерин ненавидели его с первого взгляда, но это не повод считать, что они все такие.

«Что ты думаешь, Гарри?» - деликатно спросила Гермиона. Гарри не мог винить ее: в последнее время у него было такое плохое настроение, что он взрывался почти при любой провокации, а Чо всегда была щекотливой темой.

«Я думаю, она права, - перебил Рон, прежде чем Гарри успел заговорить.

«Она тебе просто не нравится, потому что она фанатка Торнадо», - сердито ответила Гермиона.

«Нет, нет, я не люблю». Рон протестовал с оскорбленной невинностью. «Даже если большинство их фанатов начали поддерживать их только в прошлом сезоне». Гермиона бросила на него взгляд. «Просто, не правда ли, это немного странно? Я имею в виду, что пять минут назад она была с Диггори, а теперь все время думает о том, чтобы быть с Гарри. Это немного жутко, приятель».

«Я никогда не думал, что увижу тебя на стороне Слизерина», - мрачно улыбнулся Гарри, пытаясь скрыть всепоглощающий ком ужаса, образовавшийся в его животе. Он ожидал чего-то подобного от Гермионы, а не от Рона.

«Я думаю, все немного сложнее», - тактично сказала Гермиона. «Ты явно нравишься Чо, Гарри, я правда так думаю. Но она, вероятно, запуталась в том, что это значит, из-за всего, что произошло с Седриком, и должна ли она чувствовать себя виноватой за то, что испытывает к тебе. А еще есть то, что могут сказать люди. Все это не так просто, вот что я пытаюсь понять, Гарри».

«Как ты думаешь, Гринграсс прав?»

Наступило неловкое молчание, нарушаемое только звуками Большого зала и Роном, который жадно ел рядом с Гермионой.

«Я не знаю Чо», - начала Гермиона тем же голосом, который она использовала, когда упоминала Гарри о Клубе Защиты в течение последних нескольких недель. Сердце Гарри сжалось. Он прекрасно понимал, что это значит. Это был способ Гермионы сказать «да», не задевая его чувств. Со злостью он выбил сосиску из тарелки, за которой потянулся Рон, закончивший свою первую порцию. Рон благоразумно не стал пытаться поднять ее дальше.

«Отлично. Замечательно».

«Но это не мне решать, Гарри. Вы оба нравитесь друг другу, и очевидно, что ты нравишься ей».

«Может быть, не после сегодняшнего», - с горечью ответил Гарри. «Не вижу, чтобы Мариэтта хотела, чтобы Чо болталась с нами, верно?»

«А если Чо послушает ее, это покажет тебе, что не стоит на это надеяться. Если бы ты ей действительно нравился, Гарри, ей пришлось бы привыкнуть к большему».

Гарри не нужно было спрашивать, что она имела в виду. Волан-де-Морт. Он не задумывался об этом, но предполагал, что любая девушка, которая попытается завязать с ним хоть что-то похожее на отношения, станет мишенью. Его настроение упало еще больше, если такое вообще возможно. Еще одна вещь, которую забрал у него Волан-де-Морт, еще одна грань его жизни,

которую он не мог контролировать. Сосиска на конце вилки больше не выглядела аппетитно. Он со вздохом отбросил ее. Гермiona наблюдала за ним со смесью беспокойства и вины.

В висках Гарри зародилась головная боль, от которой, казалось, уже никуда не деться.

«Я возвращаюсь в общую комнату, - уныло пробормотал он, отталкиваясь от стола. Гермiona начала было говорить, но он быстро прервал ее. «Все в порядке, не волнуйся. Со мной все будет в порядке. Просто наслаждайся едой, увидимся позже».

С этими словами он повернулся и пошел прочь от них, не замедляя шага, пока не оказался вне шума Большого зала. Он закрыл глаза, пытаясь расслабиться, но это только сфокусировало его мысли на том, что сказала Гермiona. Вместо того чтобы вернуться наверх, он вышел на территорию. Почти инстинктивно он посмотрел в сторону хижины Хагрида, но, как и в любой другой вечер, там было темно и пусто. Это мало способствовало улучшению его настроения.

Уныло он начал идти к озеру. Студентов здесь не было, ночь была прохладной, но все же. Он словно вернулся к Дурслям и бродил по улицам Литтла Уингинга, не имея никакого направления, и единственной компанией были мрачные мысли, роившиеся в его голове.

Его не покидало чувство, что он относится к Чо: при мысли о ней в животе завязывался один и тот же узел тревоги. То, как она назвала его храбрым, а не возненавидела за то, что он остался жив, когда Седрик был мертв. Но чем больше он думал об этом, тем более странным казалось ему пробуждение от сна, который он отчаянно хотел никогда не покидать, но понял, что это был всего лишь сон. Сон.

Конечно, она должна была его ненавидеть. Или, по крайней мере, не любить его, во всяком случае, в этом смысле. Она любила Седрика, была разорвана на части, когда он умер, и, судя по всему, до сих пор задается вопросом, заступает ли он, Гарри, за мальчика, который умер слишком рано. Действительно ли он этого хотел? Кем он был, просто какой-то заменой Седрику? В конце концов, если бы Седрик был жив, она бы и не подумала о нём.

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5079702>